

14. Будаев А. В., Чудинов А. П. Метафора в политическом интердискурсе. Монография. Екатеринбург, Урал. гос. пед. ун-т, 2006. 208 с.
15. Чудинов А. П. Политическая метафора как отражение политической толерантности/ интолерантности // Культурные практики толерантности в речевой коммуникации. Екатеринбург, 2004. С. 323-345.
16. Гурко Е. Тексты деконструкции. Деррида Ж. *Differance*. Томск: Водолей, 1999. 160 с.
17. Lakoff G., Johnson, M. *Metaphors We Live by*. Chicago, 1990.
18. Деррида Ж. *Позиции*. Киев, 1996. 192 с.
19. Белозерова Н. Н., Чуфистова Л. Е. Когнитивные модели дискурса. Тюмень, Изд-во ТюмГУ, 2004. 254 с.

Валерий Валентинович ЦЫСЬ —
доцент кафедры истории России
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета,
кандидат исторических наук

УДК 94 (47)

К ВОПРОСУ О ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ МИЛИТАРИЗАЦИИ ТРУДА В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

АННОТАЦИЯ. В статье обращается внимание на тесную связь между милитаризацией труда, являвшейся одной из составных частей политики военного коммунизма и рядом положений марксистской доктрины. Указывается на влияние на трудовые отношения, установившиеся в Советской России после 1917 г., представлений большевиков о характере и роли вооруженных сил в социалистическом обществе, а также принципов всеобщей трудовой повинности.

The article emphasizes the strong bond between labour militarization, one of the components of military communism policy, and a number of provisions of the Marxist Doctrine. It also points out the impact of the Bolsheviks' ideas on labour relations established in the Soviet Russia after 1917, the armed forces role and characteristics in socialist society, as well as on the principles of compulsory labour participation.

Милитаризация труда, являвшаяся одной из составных частей политики военного коммунизма, в советской историографии обычно объяснялась чрезвычайными условиями, в которых оказалось советское государство в годы Гражданской войны и иностранной интервенции. Нам представляется, нужно внести дополнения и коррективы в эту характеристику на основе анализа некоторых работ классиков марксизма.

В представлении сторонников учения К. Маркса и Ф. Энгельса трудовые отношения в обществе будущего тесно увязывались с обязанностями по защите социалистического отечества. Охрана же революционных завоеваний неизменно связывалась с идеей всеобщего вооружения народа, которое должно сменить регулярные армии эпохи капитализма. Положение об этом содержалось в сочинениях «основоположников» и воспроизводилось в трудах их последователей, входило в программу, принятую на Втором съезде РСДРП в 1903 г.

Считалось, что вооруженная сила — плод «ненормальных общественных условий» [1; 163], а постоянная армия отнимает у нации «самую необходимую часть населения» [2; 539]. «В коммунистическом обществе никто не станет и думать о постоянном войске», т. к. для охраны внутреннего спокойствия оно не нужно — никому и в голову не придет его нарушать; захватнические войны

также вестись не будут. Единственное, для чего может потребоваться вооруженная сила — для защиты от внешнего нападения со стороны «некоммунистических» наций. Но для этого постоянная армия не нужна, т. к. «легко будет научить каждого годного для войны члена общества, наряду с его другими занятиями, владеть оружием настолько, насколько это необходимо для защиты страны, а не для парадов». Члены коммунистического общества станут бороться с таким воодушевлением, храбростью, стойкостью, «перед которыми должна разлететься, как солома, механическая выучка современной армии» [2; 539]. Такая убежденность основывалась на вере в то, что новый строй выдвинет более прогрессивные, передовые способы ведения войны, которые позволят одерживать победы, точно так же как их одерживала буржуазная Франция над превосходящими силами феодальной Европы в конце XVIII - начале XIX вв. Среди ожидаемых преимуществ всеобщего вооружения народа назывались массовость (в буржуазных странах, по подсчетам Ф. Энгельса, под ружье можно было поставить до 7% населения, в коммунистической — до 16%), мобильность, энтузиазм [3; 509-513].

Идея о необходимости уничтожения постоянных армий была воспринята и российскими марксистами. Так, в 1906 г. Л. Д. Троцкий утверждал, что «господство пролетариата» будет означать «растворение постоянной армии в вооруженном народе» [4; 97]. В годы Первой мировой войны Лев Давыдович важнейшей частью пролетарской программы мира видел «Соединенные Штаты Европы — без монархий, постоянных армий и тайной дипломатии» [5; 138]. Об уничтожении постоянной армии и вооружении народа писал в 1905 г. И. В. Сталин [6; 157] и многое другое.

Возможность перевести в практическую плоскость обсуждение вопросов, касавшихся, как ранее казалось неопределенного будущего, появилась после февральской революции. Именно с этого момента и создается значительная часть работ В. И. Ленина, посвященных проблемам переходного периода.

Так, в выступлении на Петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 14 апреля 1917 г. Владимир Ильич достаточно четко и недвусмысленно выразился о вооруженных силах будущего социалистического общества: «Армия и народ должны слиться — вот победа свободы. Все должны владеть оружием» [7; 243]. Обращаясь к делегатам съезда крестьянских депутатов в мае 1917 г. В. И. Ленин утверждал, что сохранение постоянной армии, отделенной от народа, «находящейся под командой невыборных генералов и офицеров», которые «почти всегда будут из помещиков и капиталистов» является признаком того, что российские капиталисты хотят реставрировать монархию [8; 46].

Как же именно должно выглядеть «всеобщее вооружение народа»? В резолюции Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б), проходившей с 16 по 23 июня 1917 г. указывалось, что каждый гражданин должен иметь право приобретать оружие и пользоваться им, что не должно быть «стесняемо право образования свободных стрелковых обществ», а двухмесячного срока вполне достаточно, «чтобы солдат смог нести тяжести войны не хуже прежних солдат действительной службы армии довоенного времени» [9; 564].

Более конкретные представления об этом В. И. Ленин приводит в «Письмах издаека», в разделе, посвященном народной милиции: «Какая милиция нужна нам, пролетариату, всем трудящимся? Действительно народная, т. е. во-первых, состоящая из всего *поголовно* населения, из всех взрослых граждан *обоого* пола, а во-вторых, соединяющая в себе функции народной армии с функциями полиции...» [10; 42]. Далее свою мысль В. И. Ленин иллюстрировал следующим примером: «В Питере около 2 миллионов населения. Из них более половины имеет от 16 до 65 лет. Возьмем половину — 1 миллион. Откинем даже целую

четверть на больных и т. п., не участвующих в данный момент в общественной службе по уважительным причинам. Остается 750 000 человек, которые, работая в милиции, допустим, 1 день из 15 (и продолжая получать за это время плату от хозяев), составили бы армию в 50 000 человек. Вот *какого типа* государство нам нужно!.. вот каким путем должны мы идти к тому, чтобы нельзя было восстановить ни особой полиции, ни особой, отдельной от народа, армии» [10; 42].

Возникает, однако, вопрос, рассматривалось ли всеобщее вооружение народа как серьезная военная сила, способная отразить натиск внешней и внутренней контрреволюции, или же большевики и не рассчитывали на то, что эта «армия» когда-либо будет использована по прямому назначению, т. к. ожидавшаяся победа мировой революции делает ее применение неактуальным? С последним вряд ли можно в полной мере согласиться. Опыт Парижской коммуны, к которому все время апеллировали большевики, показывал, что в ходе защиты диктатуры пролетариата могут произойти ожесточенные боевые столкновения. К тому же и основоположники марксистского учения вполне недвусмысленно указывали (о чем уже раньше говорилось) на более высокий потенциал системы всеобщего вооруженного народа в сравнении с постоянными армиями, на возможность успешного ведения оборонительных войн.

Такое представление об организации вооруженных сил и милиции, описываемое в работах В. И. Ленина, различных документах большевистской партии разве нельзя при желании признать своего рода «милитаризацией»? Однако эта «милитаризация» не означала копирование организационных структур и других особенностей, характерных для старой, «буржуазной» армии. Речь шла в равной степени и о своего рода «огражданении» армии. Собственного говоря, армия в привычном смысле этого слова должна была исчезнуть. На ее месте следовало появиться чему-то принципиально новому, наминавшему скорее народное ополчение эпохи античной демократии, но в XX веке по большому счету так и оставшемуся на бумаге. В мирное время трудящиеся занимались бы военной подготовкой, а при возникновении военной опасности они в едином порыве брались бы за оружие, чтобы защитить завоевания революции. «Вместо того, чтобы составлять точку трагического для государства разрыва между трудом и военным делом, — писал Н. И. Подвойский, — она (милиционная система — В. Ц.) явится точкой совпадения, пресечения этих двух линий социальной жизни, горнилом, где каждый труженик-производитель будет претворяться в защитника труда, а каждый воин — в производителя, способного повысить экономический уровень государства, ретортой, где возникнет новый тип гражданина-создателя и где создаются новые экономические возможности для человечества и России» [11; 147].

Когда речь идет о милиционной системе, как правило, представляется следующая картина: «Создаются немногочисленные кадры воинских частей с инструкторами, командирами и зародышами штабов. Все граждане в обязательном порядке обучаются военному делу в районе местожительства или работы, без отрыва их на долгий период от производительного труда... Милиция превращает население страны в военно-организованный народ, который в момент военной опасности становится под боевые знамена и составляет вооруженную силу, вполне подготовленную для отпора врагу» [12; 56]. Здесь мы видим описание, напоминающее территориально-милиционную систему, существовавшую в годы нэпа, подразумевавшую наличие кадровых частей, централизованного управления и др. Однако ничего подобного не встречается в работах В. И. Ленина дооктябрьского периода. Не упоминаются никакие «штабы», «кадры воинских частей», «инструкторы» и «командиры». Марксисты говорили именно

об уничтожении армии как таковой, о системе децентрализованной, напоминающей Красную гвардию, о ликвидации профессии военного в принципе.

Все эти соображения создавали благоприятную почву для того, чтобы в дальнейшем могли возникнуть мысли о возможности соединить армию и труд, стереть между ними грань: исчезла на время военная опасность — трудящиеся используются для решения хозяйственных задач, вновь возникла угроза со стороны контрреволюции — народ берется за винтовку. О том, что это не только возможно, но и нужно, в работах классиков марксизма содержались вполне определенные указания. Милиционная система напрямую связывалась с решением экономических задач. Во-первых, она сэкономила народные средства; во-вторых, помогала повысить эффективность использования трудовых ресурсов. Уже в «Манифесте Коммунистической партии» среди мер, намеченных в качестве первых шагов рабочей революции, предлагалась «Одинаковая обязанность труда для всех, учреждение промышленных армий, в особенности для земледелия» [13; 447]. Один из пунктов требований коммунистической партии в Германии, составленных в годы европейской революции 1848 г. гласил: «4. Всеобщее вооружение народа. В будущем армии должны быть одновременно и рабочими армиями, чтобы войско не только потребляло, как это было прежде, но и производило бы больше, чем составляют расходы на его содержание. Это является, кроме того, одним из способов организации труда» [14; 1].

Идея всеобщего, обязательного для всех труда также являлась общим местом в марксистской теории. Нет оснований сомневаться в том, что с первых шагов на пути к вершинам политической власти всеобщая трудовая повинность задумывалась большевиками как один из основных механизмов строительства социализма. Еще весной и летом 1917 г. В. И. Ленин заявлял, что трудовая повинность «это нечто новое, такое, что составляет часть социалистического целого» [15; 443], «громадный шаг к социализму» [16; 194] и Советы уже сейчас могли бы перейти к ее осуществлению [17; 452]. В одной из резолюций VI съезда РСДРП(б) говорилось, что при переходе власти к пролетариату всеобщая трудовая повинность даст возможность подъема производительных сил [18; 259].

В осуществлении перехода германского империализма к трудовой повинности В. И. Ленин видел его «экономическую прогрессивность» [19; 132]. Но если для капиталистов трудовая повинность означала «закабаление рабочих», то для российского пролетариата и беднейшего крестьянства — «прежде всего и больше всего привлечение к несению своей общественной службы богатых и имущих классов. Трудовую повинность мы должны начать осуществлять с богатых» [19; 137]. Следующий шаг — применение трудовой повинности к большинству рабочих и крестьян. Здесь не понадобится регистрация, учет денежных знаков, «введение рабочей и потребительско-бюджетной книжки для всякого буржуа» [20; 183-184] и другие меры, применяемые к эксплуататорам, т. к. «все условия жизни» обрекают трудящихся на труд. «Поэтому задача установления трудовой повинности в этой области превращается в задачу установления трудовой дисциплины и самодисциплины» [19; 144-145]. Данная обязанность возлагалась главным образом на профессиональные союзы, которые «примут все меры для поднятия производительности труда и для введения трудовой дисциплины» [21; 353]. Все это должно было сочетаться с объединением населения в потребительские общества, учетом и контролем за производством и распределением, национализацией банков, промышленности и торговли. Из всех классов, в том числе эксплуататорских, будут выдвигаться «общенародные инструкторы», «разъездные организаторы», которые должны заниматься делом «налаживания повсюду строжайшего порядка, величайшей экономии человеческого труда» [22; 111].

Т. е. не предполагалось, что введение всеобщей трудовой повинности встретит какие-либо принципиальные затруднения. Большевики считали, что принуждение необходимо будет применять только к имущим классам с целью «преодоления сопротивления капиталистов для подчинения их пролетарскому государству» [23; 310], а рабочие и крестьяне в силу своей сознательности способны выполнять трудовую повинность добровольно.

Вообще идея принудительного, общественно полезного труда буквально витала в воздухе, чему среди прочего способствовал и опыт Первой мировой войны. О необходимости его применения говорили не только большевики, но и представители других левых партий. Так, 11 мая 1917 г. в очередном номере «Известий», находившихся под контролем меньшевиков и эсеров, публикуется резолюция экономического отдела Исполкома совета рабочих и солдатских депутатов. В документе предлагалось «принять самые решительные меры для борьбы с тунеядством, вплоть до введения трудовой повинности» [24; 75]. Вождь большевистской партии вполне резонно отмечал: «И контроль, и огосударствление трестов, и борьба со спекуляцией, и трудовая повинность — помилуйте, да чем же это отличается от «ужасного большевизма»?» [24; 75]. Не менее решительно был настроен министр труда Временного правительства меньшевик Скобелев, заявлявший, что «мы должны ввести трудовую повинность для гг. акционеров, банкиров и заводчиков, у которых настроение вялое вследствие того, что нет стимулов, которые раньше побуждали их работать...» [22; 106]. Т. е. у идеи всеобщей обязанности трудиться, трудовой повинности, также как и у идеи о всеобщем вооружении народа были сторонники среди широких слоев левой интеллигенции. Разумеется, большевики, считавшие, что Россия вполне созрела для социализма, более других имели основания последовательно отстаивать эти положения. Причем тема трудовых отношений, по мнению лидера большевистской партии, тесно связана с вопросами реорганизации вооруженных сил.

«Без всеобщей трудовой повинности, — писал В. И. Ленин в мае 1917 г., — не спасти страны от гибели. А без всенародной милиции нельзя осуществить всеобщей трудовой повинности» [22; 107-108]. Та же мысль была высказана и в «Резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой»: «Возможно и необходимо осуществление всеобщей трудовой повинности. Эта мера, в свою очередь, требует введения рабочей милиции...» [25; 197]. Как видим, милиция и трудовая повинность рассматривались как неразрывные элементы нового, более совершенного общества, как некие «сиамские близнецы», которые не жизнеспособны друг без друга.

Под милицией же вождь большевиков подразумевал именно всеобщее вооружение народа, т. е. систему, которая должна была стать основой организации защиты революционных завоеваний. Собственно говоря, В. И. Ленин не делал особого различия между армией и милицией, указывая на необходимость их слияния [26; 165]. Всеобщее вооружение народа не предполагало существование каких-либо принципиальных отличий между этими элементами государства диктатуры пролетариата.

Таким образом, оказывалась размыта грань между армией и народом, что в дальнейшем послужило одной из важнейших предпосылок широкого применения милитаризованного труда в период военного коммунизма. Всеобщая обязанность трудиться совмещалась с обязанностью участвовать в управлении государством. Последнее же означало в том числе и военную службу, которая не носила профессионального характера, не замыкалась на своих специфических функциях, а органически сочеталась с повседневным мирным трудом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маркс К. Индийский вопрос. Ирландское арендное право // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 9. С. 161-167.
2. Энгельс Ф. Эльберфельдские речи // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 2. С. 532-545.
3. Энгельс Ф. Возможность войны Священного союза против Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 7. С. 495-524.
4. Троцкий Л. Д. Итоги и перспективы. Движущие силы революции // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 80-110.
5. Троцкий Л. Д. Программа мира // Троцкий Л. Д. К истории русской революции. М., 1990. С. 122-148.
6. Сталин И. В. Временное революционное правительство и социал-демократия // Сочинения. М., 1946. Т. 1. С. 138-159.
7. Ленин В. И. Доклад о текущем моменте и об отношении к Временному правительству 14 (27) апреля // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 239-246.
8. Ленин В. И. Открытое письмо к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 43-47.
9. Всероссийская конференция фронтовых и тыловых военных организаций РСДРП(б). Петроград. 16-23 июня (29 июня-6 июля) 1917 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 1. 1898-1917. 9-е изд. М., 1983. С. 560-574.
10. Ленин В. И. Письма издаека // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 9-59.
11. Цит. по: Дмитриевич Г. Трудовая армия // Военная мысль. 1920.
12. Кляцкин С. М. На защите Октября: Организация регулярной армии и милиционное строительство в Советской республике. 1917-1920 гг. М., 1965.
13. Маркс К. Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 4. С. 419-459.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Требования Коммунистической партии в Германии // Сочинения. 2-е изд. Т. 5. С. 1-3.
15. Ленин В. И. Речь в защиту резолюции о текущем моменте. 29 апреля (12 мая) 1917 г. // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 443-446.
16. Ленин В. И. Грозящая катастрофа и как с ней бороться // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 151-199.
17. Ленин В. И. Резолюция о текущем моменте // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 449-452.
18. Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958.
19. Ленин В. И. Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи советской власти» // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 127-164.
20. Ленин В. И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 165-208.
21. Ленин В. И. Доклад на I Всероссийском съезде представителей финансовых отделов советов // Полн. собр. соч. Т. 36. С. 350-355.
22. Ленин В. И. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 105-111.
23. Ленин В. И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. Т. 34. С. 287-339.
24. Ленин В. И. Грозит разруха // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 74-76.
25. Ленин В. И. Резолюция об экономических мерах борьбы с разрухой // Полн. собр. соч. Т. 32. С. 195-197.
26. Ленин В. И. Задачи пролетариата в нашей революции // Полн. собр. соч. Т. 31. С. 149-186.